

Министерство культуры Российской Федерации  
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

# История и культура Ростовской земли

2022



Ростов  
2023

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции  
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

**История и культура Ростовской земли. 2022 /**  
**И90** Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –  
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.  
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник  
«Ростовский кремль», 2023

## Содержание

<b>Чирков С. Ю.</b> ( <i>Ярославль</i> ). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли .....	5
<b>Полознев Д. Ф.</b> ( <i>Ярославль</i> ). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века .....	14
<b>Аверьянов К. А.</b> ( <i>Москва</i> ). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
<b>Пуцко В. Г.</b> ( <i>Калуга</i> ). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации .....	33
<b>Важская М. А.</b> ( <i>Москва</i> ). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова .....	48
<b>Казиков А. А.</b> ( <i>Москва</i> ). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект .....	70
<b>Сергеев А. В.</b> ( <i>Санкт-Петербург</i> ). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века .....	76
<b>Пушков В. П.</b> ( <i>Москва</i> ). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
<b>Иванов Л. М., Гожалимова О. С.</b> ( <i>Рыбинск</i> ). Рыбная слобода в 1654-м году .....	100
<b>Мельник А. Г.</b> ( <i>Ростов</i> ). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
<b>Пак В. Ф.</b> ( <i>Ростов</i> ). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
<b>Философова Т. Г.</b> ( <i>Москва</i> ). К истории одного портрета .....	147
<b>Киселев Ал-й В.</b> ( <i>Ростов</i> ). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов) .....	157
<b>Виденеева А. Е.</b> ( <i>Ростов</i> ), <b>Соколова Г. Г.</b> ( <i>Ростов</i> ). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928) .....	173

<b>Никитина Т. Л.</b> ( <i>Ростов</i> ). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище .....	195
<b>Артемичева Е. Г.</b> ( <i>Ростов</i> ). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в. ....	210
<b>Стародубов Ю. В.</b> ( <i>Москва</i> ). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения .....	222
<b>Белова Н. В.</b> ( <i>Ярославль</i> ). Типография Германа Фалька в Ярославле .....	251
<b>Брюханова Е. В.</b> ( <i>Ростов</i> ). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея .....	265
<b>Степанов К. А.</b> ( <i>Ростов</i> ). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии .....	289
<b>Чекмасов Д. Н.</b> ( <i>Ярославль – Ростов</i> ). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль» .....	297
<b>Мельник Л. Ю.</b> ( <i>Ростов</i> ). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль» .....	305
<b>Кривцова А. С.</b> ( <i>Москва</i> ), <b>Востокова М. В.</b> ( <i>Москва</i> ). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова .....	311
<b>Морозов А. Г.</b> ( <i>Ростов</i> ). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда .....	326
<b>Виденеева А. Е.</b> ( <i>Ростов</i> ), <b>Садовников В. А.</b> ( <i>Переславль-Залесский</i> ). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях .....	340
<b>Уткин Д. Е.</b> ( <i>Ярославль – Ростов</i> ). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году .....	359
<b>Список сокращений</b> .....	367

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ  
И РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ  
ОСНОВАНИЯ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ  
РОСТОВСКИМ КНЯЗЕМ  
КОНСТАНТИНОМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ  
В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА**

*Полознев Дмитрий Федорович,*  
кандидат исторических наук,  
ветеран труда Ярославской области,  
самозанятый, пенсионер,  
Ярославль,  
dpoloznev@mail.ru

*Основание Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем было обусловлено военно- и церковно-политическими событиями начала XIII в. Религиозный аспект связан с подражанием князя патрональному святому Константину Великому.*

**Ключевые слова:** Основание Ярославля. Константин Всеволодович. Ростовское летописание.

**MILITARY-POLITICAL  
AND RELIGIOUS-SYMBOLIC ASPECTS  
OF THE FOUNDATION OF THE CITY  
OF YAROSLAVL BY ROSTOV PRINCE  
KONSTANTIN VSEVOLODOVICH  
AT THE BEGINNING OF THE XIII-TH CENTURY**

*Poloznev Dmitry Fedorovich,*  
Candidate of Historical Sciences,  
veteran of the Yaroslavl region,  
self-employed, retired,  
Yaroslavl  
dpoloznev@mail.ru

*The foundation of Yaroslavl by the Rostov Prince Konstantin Vsevolodovich was caused by military and church political events of the beginning of the XIII-th century. The religious aspect is connected with the veneration for the prince patron saint Constantine the Great.*

**Keywords:** The foundation of Yaroslavl. Konstantin Vsevolodovich. Rostov chronicle.

---

© Полознев Д. Ф., 2023

Принятая ныне версия основания Ярославля не позднее 1010 г. князем Ярославом Владимировичем, правившим в Ростове на рубеже X–XI вв., опирается на поздние известия и косвенные свидетельства [1, с. 5–16]. Источники же говорят, что *город* Ярославль был основан в начале XIII в. ростовским князем Константином Всеволодовичем на месте древнего поселения, известного по археологическим материалам с VIII–IX вв. н. э. [2, с. 9] и впервые замеченного летописцем под 1071 г. [3].

До начала XIII в. небольшое поселение с названием «Ярославль»<sup>1</sup> три раза упомянуто летописями в связи с событиями, не имевшими прямого отношения к его собственной истории. Это: восстание волхвов в 1071 г. [4, с. 75], военные действия в 1148–1149 гг., которые коснулись «градков» вдоль Волги [5, с. 10]. И лишь нападение в 1152 г. на Ярославль волжских булгар выглядит эпизодом местной истории [6, с. 77].

Понимание различия между домонгольским *городом* и обычным *поселением* определяет подход к решению проблемы основания города Ярославля. В «городе» на постоянной основе были сосредоточены органы власти и судопроизводства, он был административным и религиозным центром определенной округи [7, с. 44, 51–61; 8; 9, с. 28]<sup>2</sup>. В этом качестве Ярославль стал приобретать черты города лишь в начале XIII в. в результате деятельности ростовского князя Константина Всеволодовича.

В 1208 г. великий князь Всеволод Юрьевич «*даде ему (Константину. – Д. П.) град Ростов и иных к тому пять градовъ*» [11, с. 58–59]. Принято считать, что среди них был и Ярославль<sup>3</sup>. В 1209 г. князь «заложи град Яраславль на Волзе» [15, с. 164]<sup>4</sup>. В 1213 г. после кончины отца Константин получил в княжение вместе с Ростовом и Ярославль [11, с. 65]. В 1215 г. он заложил здесь Успенский собор [11, с. 69; 17, с. 119],

<sup>1</sup> При этом мы исходим из презумпции, что имеем дело с одним и тем же населенным пунктом, предшественником современного Ярославля.

<sup>2</sup> «Сказание о построении града Ярославля» [10], на основании которого преимущественно строится доказательство его основания Ярославом Мудрым, в общем-то использует те же характеристики города, отмечая, что заложен был Ярославль на месте селища.

<sup>3</sup> После А. В. Экземплярского в литературе закрепилось мнение, что этими городами были Углич, Ярославль, Молога, Белоозеро и Устюг [12, с. 98–99; 13, с. 44]. А. В. Экземплярский называл в числе пожалованных «градков» Константинов [14, с. 66, примеч. 215].

<sup>4</sup> Уточнение «на Волге» могло означать, что были другие Ярославли, не на Волге. На сегодня известны еще, как минимум, два сохранившихся города с похожими названиями: Малый Ярославец и Ярослав (в Польше). Может, в древности их было больше? Запрос в сети по слову «Ярославка» дает большое число населенных пунктов и рек с таким названием (см., например: <https://wiki2.org/ru/Ярославка> (дата обращения: 20.12.2022)). В Ростовском уезде по переписи 1629–1631 гг. известна пустошь Ерославка Большая [16, с. 457], что предполагает существование и Малой Ярославки. Эти Ярославки не обязательно относятся к глубокой древности, но широкая распространенность топонимов заставляют, как минимум, осторожно относиться к историям происхождения их названий от имен основателей.

а в 1216 г. — Спасо-Преображенский монастырь [11, с. 78; 18, с. 87; 19, с. 114]. В 1218 г. ярославское княжение наследовал его сын Всеволод [4, с. 442], который завершил градостроительные начинания отца освящением в 1224 г. Успенского собора [11, с. 88]. В известии о пожаре Ярославля 1221 г., когда божьим знаменем стало спасение княжьего двора от огня, зафиксирован новый статус города, его политическая субъектность [19]. Таким образом, Ярославль как город, т. е. укрепленный административный и религиозный центр, был основан на месте древнего поселения ростовским князем Константином Всеволодовичем в период с 1208 по 1218 г.

Князь Константин постоянно находился в военно-политических конфликтах то с отцом Всеволодом, то с братом Юрием. Возможно, поэтому Ярославль строился как резервная резиденция или даже как резервная столица княжества. Кроме того, «перенос столицы» — известная политическая традиция разных времен и стран — мог иметь и символическое звучание. Образцом для Константина Всеволодовича служили деяния Константина Великого в силу соименной с ним связи. Известия в пользу отмеченных выше соображений есть в источниках и в научных реконструкциях событий, поэтому в рамках настоящего исследования мы рассмотрим основание Ярославля в контексте военно-политической истории Ростовского княжества рубежа XII—XIII вв., а также символические аспекты основания города.

В истории князя Константина обращает на себя внимание его приверженность Ростову как столице княжества. В статусе старшего сына великого князя Всеволода он имел право на великокняжеский владимирский престол, но упорно от него отказывался. Константин требовал от отца признания столичного статуса за Ростовом, называя его «старый и начальный градъ» [11, с. 63]<sup>5</sup>. Его упорство привело к конфликту с отцом в 1212 г. В результате после смерти великого князя Всеволода на стольный град Владимир был возведен младший брат Константина Юрий. При этом Константин, получил Ростов [11, с. 65–66], тут же вступил в борьбу с братом за великое княжение.

Константин уступил великое княжение вместе со столичным городом Владимиром, но при этом продолжил борьбу за великое княжение. Возникает и вопрос: что мешало Константину стать великим князем Владимирским и из этой властной позиции придать столичный статус Ростову? Какой особой ценностью Ростов обладал в глазах Константина?

М. А. Приселков видит здесь церковно-политический аспект: Ростов оставался епархиальной столицей Владимиро-Суздальской земли. И этот статус имел большое значение как инструмент концентрации княжеской власти [22, с. 135–136]. Ю. А. Лимонов отмечает противостояние интере-

---

<sup>5</sup> «Старейшинствующим градом» в русской литературной традиции назывался Киев, в чем в свою очередь видится воспроизведение иерусалимского и константинопольского прообразов города [21, с. 311–312].

сов владимирской и ростовской общин, которые определяли позиции князей в конфликте [23, с. 106–107, 160–161].

Если бы Константин стал владимирским князем, то, по всей видимости, Юрию перешел Ростов. И какое-то важное качество перевешивало в глазах Константина значение Ростова в сравнении со столичным статусом Владимира. Он был готов отказаться от великого княжения, остаться в Ростове и вести борьбу за власть. Попробуем определить это качество, оценив военно-политический статус Ростова и вместе с ним Ярославля.

Когда Константин в 1208 г. получил от великого князя Ростов с пятью городами, к его ведению отошла обширная северная часть княжества, обладавшая большим потенциалом ресурсного обеспечения его власти. В следующем году в этой области своих владений Константин закладывает «град Ярославль». В летописях читается два значения выражения «заложил град»: основание города или расширение (укрепление) существующего городского пространства [11, с. 21; 24, с. 66, 150, 158, 196–197; 26]. В случае Ярославля вполне очевидно обновление крепости. Не исключено, что только ее центральной части (Рубленого города, кремля), т. е. собственно «княжьего двора», на что указывают летописные известия о закладке князем Успенского собора на «своем дворе» [11, с. 67]. С этим согласуются известие 1152 г. про «мал градок» и материалы археологических исследований [27].

Таким образом, Константин сразу после пожалования приступил к усилению своего северного удела, где Ярославль был ближайшим северным форпостом Ростова. Его прежнее назначение в Новгород (1206 г.) [11, с. 53] и позднее в Торжок или в Тверь (1209 г.) [11, с. 60] не приводили к подобным действиям. В известии о возвращении из Твери Константин назван ростовским князем, что говорит об его реальном политическом статусе. В год пожалования Ростовом (1208) Константин освятил церковь Михаила Архангела в Ростове, «на своем дворе», как отметил летописец [11, с. 59]. В дальнейшем мы видим Ростов опорой Константина и в военных конфликтах с братом Юрием в 2013 и 2014 гг. [11, с. 65–66], и в истории поставления епископов во Владимир и в Ростов в 2015 г.<sup>6</sup> К этому времени Ростов определенно стал главной резиденцией Константина в результате целенаправленных усилий князя на протяжении предшествующего времени.

Кажется вполне очевидной военная целесообразность создания крепости у слияния Волги и Которосли на уже обжитом и, видимо, прираставшем жителями месте, где был речной выход на Волгу из Ростова. Одновременно Ярославль становился и административным центром обширной округи, рубежи которой определялись границами других городов (местностей), вероятно, отошедших Константину: Углича на юго-западе,

<sup>6</sup> В Ростов по ходатайству Константина был поставлен духовник князя игумен Петровского монастыря Пахомий, а в Суздаль в соответствии с волей великого князя Юрия – игумен монастыря Рождества Богоматери Симон [11, с. 67; 28].



Мологи на западе и Белоозера с Устюгом на севере. Эту логику — укрепления рубежей городами-крепостями — поддерживает основание его братом Юрием в 1221 г. Нижнего Новгорода на востоке княжества [11, с. 87; 29].

Находка актовых печатей, на месте большой постройки в Ярославле, которую по всем признакам можно определить как княжий дворец [27, с. 97], избежавший пожара 1221 г., говорит о придании древнему поселению статуса административного центра. Одна из них наиболее вероятно атрибутируется сыну Константина Всеволоду, ставшему первым ярославским князем [30]. Изображения на другой печати — Креста Господня и св. Константина — указывают на самого Константина Всеволодовича [30; 31].

В связи с укреплением и изменением статуса Ярославля в начале XIII в. новое истолкование получает известие 1152 г., где сказано, что «мал градок» был осажден волжскими булгарами и спасен только силами пришедшей на помощь ростовской дружины. Сам Ярославль не имел сил противостоять нападению. Известие до Ростова донес некий юноша, который сумел выйти из города, преодолеть вражеский стан, реку и добраться до столицы княжества: *«Того же лета приидоша Болгаре по Волзе к Ярославлю без весте и оуступиша градок в лодиях, бе бо мал градок, и изнемогаху людие в граде гладом и жажею, и не бе льзе никому же изите из града и дати весть ростовцем. Един же оуноша из людей Ярославских нощию изшед из града, перебрел рекоу, вборзе доеха до Ростова и сказа им Болгары пришедша. Ростовци же пришедша победиша Болгары»* [18, с. 77].

В местной краеведческой литературе внимание привлекал только сам факт упоминания Ярославля, как свидетельство его древней истории и малого размера [32, с. 11–12]. Между тем, исследователи давно обратили внимание на странности этого известия, включая, в первую очередь, заимствование эпизода 968 г. об осаде Киева печенегами [4, стб. 65–66; 24, с. 33–34].

Подробно разобрав историографию вопроса и выполнив летописеведческий анализ известия, А. А. Кузнецов отметил, что эпизод принадлежит ростовскому летописанию и что *«цель такого сочинительства не ясна»* [33].

В летописях зафиксировано еще одно характерное известие о нападении волжских булгар в 1107 г. на Суздаль [18; с. 72–73]. Сопоставление ярославской и суздальской историй говорит, что в летопись они попали не случайно. Летописец истолковал страдания суздальцев как наказание за грехи, а избавление от них как чудо, подобное событиям 760 г. в Ниневию.

Описание ярославской истории могло быть ограничено только словами *«Того же лета приидоша Болгаре по Волзе к Ярославлю без весте и оуступиша градок...»* и *«... Ростовци же пришедша победиша Болгары»* без подробностей о страданиях горожан и подвига юноши. Могло, если бы дело не касалось особого смысла рассказа, где важный, но все-таки частный, военный эпизод переведен на язык понятных современнику

знаков, ассоциаций и аллюзий. На это прямо указывает, не только суздальская аналогия 1107 г., но сюжет «мальчика с уздечкой» в 968 г. При этом, в ярославском эпизоде вместо печенегов фигурируют болгары, а киевских воинов — ростовцы. Летописец также переставил «лодья»: у него в лодьях на город напали болгары, а в известии 968 г. они принадлежали киевлянам. Исчезла и уздечка героического юноши, который в обоих случаях преодолевал реку и вражеский стан, чтобы подать весть спасителям. Но в ярославской истории след уздечки читается в словах «*вборзе доеха*»: за пределами вражеского стана надо было стреножить на выпасе какого-нибудь коня и домчаться до Ростова.

Содержание, место и значение этого эпизода заключаются в том, что он послужил объяснению последующего укрепления Ярославля и подчеркиванию значения Ростова и его дружины для охраны территории княжества. Отсюда появление в записи ключевого указания на «*мал градок*», который без внешней помощи не мог противостоять осаде, и обоснование строительству на месте Ярославля крепости в связи с масштабной деятельностью князя Константина по расширению и укреплению северо-восточной части княжества, отданной ему в управление отцом Всеволодом Юрьевичем [34]. Известия, следующие за эпизодом осады Ярославля, повествуют о целом ряде дел князя Юрия Долгорукого: закладка и строительство храмов, основание города Переславля (перенос Клещина), украшение храмов книгами и святыми мощами [18, с. 77]. Трудно не увидеть в этом примеры для подражания Константина своему деду.

Таким образом, история осады 1152 г. могла быть включена в ростовскую летопись в свете обоснования военно-политической субъектности Ростовского княжества. Константин, начиная с 1208 г., освоил обширные пространства северной части Владимиро-Суздальской земли. И к 1212 г., когда отец призвал его на Владимир, укрепился в них как полновластный властитель, способный противостоять авторитету великого князя и вероятным претензиям братьев. Дальнейшие события его борьбы с братом Юрием подтвердили силовые возможности, обретенные Константином в период 1208—1214 гг. И уже в ходе войны, победив Юрия, Константин стал владимирским князем, а Юрия отправил в ссылку [11, с. 76]. Эта история могла привлечь внимание летописца именно в ростовском контексте событий начала XIII в.

С учетом иносказательности известий о событиях 1152 г. сообщение о двух волхвах «от Ярославля» 1071 г. знаменует необходимость основания христианского города на месте Ярославля. Известия о восстании 1071 г. повторяют рассказ о событиях 1024 г., где Суздаль заменен на Ярославль. Действия волхвов служат для летописца лишь поводом для истолкования темы божественного происхождения человека, особенно подробно изложенной в речи Яна Вышатича после подавления восстания 1071 г. [35, с. 12—47]. Отсюда следуют и религиозно-символические аспекты осно-

вания города, который обозначал и оформлял сакральное пространство, понимаемое как «свое». Символика христианского города была обращена к прообразу Небесного Иерусалима, проходя в местной традиции ряд итераций от Киева к Константинополю и Иерусалиму в Палестине [8, с. 176–177].

На основе изучения датированных известий летописей А. В. Лаушкин показал темпоральную структуру деяний князя Константина и их символическое значение [28; 37; 38]. В большинстве рассмотренных случаев датированных известий о князе читается сознательный, либо более чем вероятный, выбор дат<sup>7</sup>. Какое место в этом ряду занимают ярославские события?

Закладка в 1209 г. града Ярославля определенно выступает продолжением дела княжеского поставления Константина на Ростов в 1208 г. В 1214 г. князем заложен Успенский собор Ростова, в 2015 г. – ц. Бориса и Глеба [11, с. 67]. А основание в Ярославле в 1215 г. каменного Успенского собора и в 1216 г. собора Спасо-Преображенского монастыря следуют за событиями церковно-политического конфликта. Сначала это разделение ростовской епархии. В Ростове в 2015 г. епископом стал Пахомий, креатура Константина, а во Владимире – Симон, ставленник Юрия [28, с. 57–58]. А затем – кончина Пахомия, и поставление на Ростов инок Кирила из Суздаля [11, с. 69].

Известия об основании Константином в Ярославле ц. Бориса и Глеба [39, с. 155] и Михаила Архангела [39, с. 79.]<sup>8</sup> хотя не имеют подтверждений в древних источниках, не противоречат общей логике событий. Более того, в этом контексте приобретают значение дополнительных косвенных свидетельств.

Такая храмозданная активность, к тому же не подкрепленная возведением храмов, а только обозначенная их закладкой, говорит об огромном значении символического маркирования подвластного Константину пространства. Успенские соборы в Древней Руси несли градозащитную функцию и выступали знаком городской идентичности места. И в этом смысле Ярославль был еще раз символически, а не только военно-по-

---

<sup>7</sup> Зыбкость символических построений, к тому же дополненных современными интерпретациями, отнюдь не служит убедительности выводов относительно достоверности и смысла событий. Но в условиях крайнего дефицита источников и ограниченных возможностей реконструкции прошлого этот путь представляется перспективным. Новые гипотезы, разработка все более тонких методов исследования в итоге ведет к накоплению согласованных между собой фактов и к новому знанию.

<sup>8</sup> Самое раннее известие о закладке Константином в 1216 г. деревянного храма Михаила Архангела к настоящему времени сохранилось лишь в надписи на иконе 1640-х гг. «Святые князья Василий и Константин ярославские, с житием и избранными святыми» 1640-х гг. [40, с. 147]. Там же сказано о закладке Успенского собора в 1215 г., что согласуется с данными русского летописания, и ц. Входа в Иерусалим в 1218 г.

литически («град», крепость в 1209 г.), обозначен как *город*. Основание «в паре» с Успенским собором Спасо-Преображенского собора и монастыря следовало распространенной в домонгольской Руси практике, восходящей к истории князя Владимира. Приняв христианство, равноапостольный князь призвал в 989 г. греческих мастеров для постройки храма Богородицы [4, стб. 121–122]<sup>9</sup>, а после победы над печенегами в праздник Преображения заложил в честь этого события храм [4, стб. 125]. Брат Константина Юрий, став великим князем, при основании Нижнего Новгорода также следовал этой традиции, заложив храм Богородицы и Спасский собор [29, с. 13]<sup>10</sup>.

В дальнейшем ярославский Спасо-Преображенский монастырь известен как «княжеский». Он был основан князем, а не монахом. В дальнейшем находился под покровительством местных князей, получал от них большие пожалования, служил пристанищем престарелых представителей княжеских родов и княжеской усыпальницей. Очевидно, эта роль была ему придана изначально. А значит и функция монастыря при его основании наряду с религиозной была определена как политическая – обеспечение опоры ростовского князя в церковной среде.

Среди событий, связанных с Константином, определенно читаются такие, значение которых определялось соименной связью ростовского князя с его небесным патроном.

Мы не знаем, что именно было известно о Константине Великом в Ростове на рубеже XII–XIII в. Но не следует преуменьшать объем и полноту таких знаний и их символическое звучание. Русь активно впитывала христианское учение, свидетельством чему служит пример скриптория ростовского владыки и масштаб его международных связей [41]. Образ же патронального святого должен был служить ориентиром для ростовского князя, а следование патрону находить созвучие в его поступках. Сопоставление деяний Константина Великого и Константина Всеволодовича помогают пролить дополнительный свет на историю ростовского князя.

Образ Константина Великого пронизывает все русское летописание. Со времени его правления отсчитывалось начало христианского царства, ознаменованного созывом первого Никейского собора [24, с. XXVII]. Освоение просторов Северо-Восточной Руси тоже не обошлось без обозначения территории именем византийского императора. Так, Юрий Долгорукий в 1134 г. в устье р. Нерли при впадении в Волгу заложил город

<sup>9</sup> В свою очередь, описание строительства Успенского собора князем Владимиром заимствовано из библейской истории строительства Соломоном Храма Господня в Иерусалиме [21, с. 176–177].

<sup>10</sup> Правда, в посвящении Богородичного храма нет ясности: Успения или Благовещения. Но именно в общем контексте градостроительной практики своего времени и, в частности, князей ростовского дома, этот вопрос может быть решен. И скорее всего, в пользу Успенского храма.

«и нарече имя ему Константин, и церковь в нем созда; и много каменных церквей созда по Суздальстей земле» [24, с. 158]. Поселения, в названии которых отчетливо слышатся отголоски этого названия, до сих пор встречаются в местной топонимике: Кснятинов, Скнятинов, Скнятиново. Примечательно, что основание города во имя главной христианской столицы сопровождалось масштабным церковным строительством, что отвечало деяниям первого христианского императора.

Константин Ростовский определенно ориентировался на уже сложившуюся традицию. Обращение к образу Константина Великого в его биографии берет начало в самом факте наречения этим именем Всеволодом Большое Гнездо своего старшего (третьего) сына [24, с. 12]<sup>11</sup>. В известии 1205 г. о кончине жены князя Всеволода Марии в связи с ее предсмертной речью, обращенной к сыновьям, Константин прямо сравнивается с патрональным святым: «*Старейший же ея сын князь Констянтин сладостно слыша учение ея,.. якоже великий Констянтин от святыа Елены,..*» [11, с. 49–50].

Образ византийского императора как распространителя христианства [42, с. 24] находит отголоски в храмозданной активности Константина, а внимание летописца к датам церемоний свидетельствует о рефлексии современников по поводу той роли, которую играл их правитель на поприще христианизации Северо-Восточной Руси. 25 августа (пятница) 2017 г. — была освящена ц. Бориса и Глеба в Ростове на память св. апостола Тита [37, с. 163; 38, с. 130–135]. А. В. Лаушкин допускает несколько толкований даты: особое значение памяти св. Тита в личной истории Константина, о которой не сохранилось известий; выбор не характерного для освящения храма дня недели в подражание подвигу братьев-князей страданиям Христа, имевшим место в пятницу; совпадение с датой завершения I Вселенского собора в Никее (25 августа), созванного Константином Великим. В логике следования Константина Ростовского деяниям Константина Великого последнее предположение, на наш взгляд, вызывает наибольшее предпочтение (не исключая. Впрочем, и других).

В борьбе Константина Всеволодовича за столичный статус Ростова, получившего в придачу 5 городов, читается аналог административной реформы Константина Великого, который, создавая имперские столицы на окраинах, вместе с тем заботился о единстве империи в условиях регионализации и появлении местных культов [42, с. 24, 36–37, 75].

Важнейшим событием в агиографии Константина Великого стало явление ему Креста [43, с. 73–75]. Известия о Кресте, к которому обращено внимание Константина Ростовского, отчетливо прослеживаются в летописании. На фоне многочисленных «крестных целований» [24, с. 154, 157, 161, 174, 182, 190, 193, 230, 235, 252–254, 256; 11, с. 2, 24, 34–36, 64, 72–73, 77, 78] князей, которые являют собой некую формулу общего ха-

---

<sup>11</sup> Два первых сына Всеволода — Борис и Глеб — умерли в младенчестве.

рактера, известия о культе Креста в истории Константина Всеволодовича представляют собой явление особенное.

Под 1157 г. записана «Повесть о происхождении честнаго креста месяца августа в 1 день» об учреждении праздника Креста в Ростове при епископе Нестере [11, с. 210–211]. Позднее к этому воспоминанию обращался ростовский летописец в связи с деяниями Константина [28, с. 61]. Силою Креста по призыву союзников князь Константин укрепился перед битвой на Липице [11, с. 72], а затем крестным целованием утвердил мир с противником, братом Юрием [11, с. 78]. Культ Креста прослеживается в почитании Константином праздника Воздвижения. Особенно отчетливо это представлено в летописных известиях о событиях 1217–1218 гг. в конце правления Константина. Во Владимире 6 мая 1217 г. в канун Явления Креста Господня в небе над Иерусалимом был заложен, а 14 сентября в престольный праздник, когда вместе с Крестом почиталась нашедшая его в Иерусалиме св. царица Елена, мать Константина Великого, освящен Крестовоздвиженский храм [11, с. 79; 37, с. 167; 28, с. 59].

Посмертные известия летописей вновь обращаются к силе Креста в связи с именем князя. От огня при пожаре в Ярославле 1221 г. силою Креста и заступничеством «блаженного князя Константина» был спасен княжий двор [4, с. 189; 11, с. 87]. На его месте были найдены печати с образами св. Константина и Креста [30, с. 61]. В 1223 г. в побоище на Калке избежал гибели сын Константина: *«Василко же... възвратишася възпать, съхранен Богом и силою Креста честнаго»* [18, с. 91].

Летописец также мог провести параллели между борьбой Константина с братом Юрием и враждой императора Константина с братом Максенцием [43, с. 18–32]. В «споре городов» Рим – Константинополь [42, с. 40] также видится аналог соперничества Владимира и Ростова, актуализированного Константином. Распространение Константином Великим монастырей и монашества [42, с. 40] служило примером подражания для храмозданной активности Константина Всеволодовича. Закладка Спасского монастыря в Ярославле, таким образом, соотносилась не только с русской традицией строительства Спасо-Преображенских храмов, но и со следованием поступкам небесного патрона.

В целом внимание летописца к истории семьи князя Константина привела исследователей к выводу о ведении в Ростове княжеского летописания с конца XII до 30-х гг. XIII в.<sup>12</sup> Вероятно, еще при жизни ростов-

<sup>12</sup> М. Д. Приселков обратил внимание, что *«Главною заботою составителя записей этого Летописца, лично, безусловно, близкого и преданного Константину, является сверх неустанных похвал князю по всякому поводу, забота отметить все случаи церковных построек, пожары их, поставление епископов и т. п. Собственно политические события составитель записей излагает весьма скромно и нарочито кратко»* [22, с. 137].

В гипотезе И. Н. Данилевского летописание – акт религиозной жизни. Записи деяний князей предназначены для предъявления на Страшном суде. А потому «протокольная» точность известий сопровождается объяснением мотивов



ского князя началось символическое истолкование его деяний и формирование культа «нового Константина» [42, с. 87]. О том, что современные Константину летописцы в этом преуспели, свидетельствует тот факт, что образ Константина вошел в местную агиографию. Позднее другим князьям с именем Константин стали приписываться деяния ростовского Константина Всеволодовича [44; 46].

Заложенная Евсевием Кесарийским идея отождествления Константина Великого и Христа, а империи Константина как земного воспроизведения идеальной монархии царства небесного. [42; с. 39–40], связывала волю ростовского правителя с миссией христианизации и направляла к устройению подвластной ему земли.

В свете этих событий напрашивается предположение, что закладка города Ярославля корреспондировала истории основания Константинополя. Ярославль стал городом, устроенным Константином «по правилам»: крепость, княжий двор (дворец), Успенский собор с его градозащитной символикой и княжеский Спасо-Преображенский монастырь. В известии о пожаре 1221 г. упомянуто 17 пострадавших от огня храмов. В сакральной топографии города, статус которого — от древнего поселения к будущей столице Ярославского княжества — менялся под влиянием князя Константина, прослеживается определенная «заданность» храмового посвящения, которая могла определяться представлениями властителя территории о христианском городе домонгольской Руси [48].

Таким образом, деяния Константина Всеволодовича являют собой ряд спланированных религиозно-символических событий, объединенных почитанием Константина Великого и подражанием ему. Среди них:

- актуализация культов, обращенных к истории Константина Великого: Креста Господня, св. Елены, матери Константина Великого;
- повышение статуса Ростова как религиозного центра;
- христианизация подвластной территории;
- основание (закладка) храмов и монастырей в подвластных городах;
- ведение собственной летописи.

В этом контексте основание города Ярославля по «правилам» христианского градостроения выступает событием с глубоким символическим смыслом. Древнее поселение, накануне описанное как языческое и небольшое, преобразовано в административный и религиозный центр обширной округи. Город был укреплен. В самом красивом месте центральной части города на княжьем дворе заложен каменный Успенский собор как знак сакральной и городской идентичности. И «в пару» к нему —

---

вов, включают размышления и назидания, истолкования событий в библейском ключе, который служит мерилем соответствия или отклонения деяний героя от образца [21, с. 371–411].

Сам факт ведения ростовского летописания гораздо более весомо вписывается в логику образа Константина как религиозного деятеля, нежели политического (что впрочем, для средневековья не имело различения).

Спасо-Преображенский монастырь как институт христианизации края. Церковные знаки (оба храма) отсылали к символике Киева, деяниям равноапостольного князя Владимира и декларировали новый статус города, будущей столицы Ярославского княжества. Патрональная связь основателя города с Константином Великим указывала на Константинополь, который в свою очередь вел к прообразу Иерусалима, земного и небесного.

### **Список источников и литературы**

1. Мейерович М. Г. К вопросу о времени основания города Ярославля // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 5–16.
2. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль, 2000. С. 9.
3. Полознев Д. Ф. Кем, когда и зачем был основан город Ярославль // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 4–5 марта 2021 г. Ярославль, 2021. С. 31–34.
4. Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1.
5. Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. 3.
6. Полное собрание русских летописей. СПб., 2002. Т. 42.
7. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.
8. Долгов В. В. Древнерусский город XI–XIII веков как сакральное пространство // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2005. № 2. Т. 1. С. 17–24.
9. Богданов С. В. К изучению термина «город» русских раннесредневековых письменных источников // Археология: история и перспективы. Сб. статей 3-й межрегиональной конференции. Ярославль, 2007. С. 19–36.
10. «Сказание о построении града Ярославля» // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 90–93.
11. ПСРЛ. М., 2000. Т. 10.
12. Кучкин В. А. Формирование территории государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
13. Карпов А. Ю. Великий князь Юрий Всеволодович. М., 2021.
14. Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 г. пол 1505 г.: биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1891. Т. 2.
15. Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37.
16. Писцовые книги Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. М., 2012.
17. Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 7.
18. Полное собрание русских летописей. М., 2007. Т. 24.
19. Полное собрание русских летописей. М., 2007. Т. 25.
20. Полознев Д. Ф. Пожар Ярославля 1221 года // XVII Тихомировские краеведческие чтения: 2019 – Год театра в России: материалы научной конференции. Ярославль, 19–20 ноября 2019 года. Ярославль, 2021. С. 61–72.
21. Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописей. Повесть временных лет / 2-е изд. СПб., 2019.



22. Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
23. Лимонов Ю. А. Владимиро–Суздальская Русь. Л., 1987.
24. Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 9.
25. Селезнев Ф. А. Планировка и название городов Юрия Долгорукого // *NOVOGARDIA*. Брянск, 2019. № 1. С. 47–67.
26. Энговатова А. В. Рубленый город Ярославля в домонгольский период по данным археологии // *Древняя Русь*. М., 2019. № 4. С. 91–111.
27. Лаушкин А. В. Вход новопоставленного епископа Пахомия в Ростов 28 января 1215 года: выбор дня для торжественной церемонии // *Вестник Православного Свято–Тихоновского университета. Серия II: История Русской Православной Церкви*. М., 2019. Вып. 89. С. 49–66.
28. Кузнецов А. А. Основание и ранняя история Нижнего Новгорода // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Нижний Новгород, 2014. № 5. С. 9–17.
29. Энговатова А. В., Гайдуков П. Г. Вислые акты печати из раскопок в Ярославле // *Российская археология*. М., 2016. № 1. С. 60–69.
30. Полознев Д. Ф. Летописные известия и археологические источники о Почитании Креста и Константина Великого ростовским князем Константином Всеволодовичем // *Археология: история и перспективы*. Сб. статей XI межрегиональной научной конференции. 24–25 ноября 2022. Ярославль, 2024 (в печати).
31. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года. Ярославль, 1990.
32. Кузнецов А. А. О достоверности сведения о набеge булгар на Ярославль в 1152 г. // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия История*. Выпуск 2 (6). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 94–103.
33. Полознев Д. Ф. «А был ли мальчик?» Истолкование летописных известий 1071, 1149 и 1152 гг. с упоминаниями Ярославля // *Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко–культурного наследия: сборник материалов XIV Международной научно–практической конференции*. Ярославль, 21–22 февраля 2023 г. Ярославль, 2023 (в печати).
34. Горский А. А. Янь Вышатич: проводник по истории Руси XI века. М., СПб., 2022.
35. Долгов В. В. Древнерусский город XI–XIII веков как сакральное пространство // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История*. 2005. № 2. С. 17–24.
36. Лаушкин А. В. Церемонии Ростовского князя Константина Всеволодовича: выбор дней // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова. Сборник научных статей. СПб., 2020. С. 156–265.
37. Лаушкин А. В. Еще раз о дате освящения церкви свв. Бориса и Глеба в Ростове при князе Константине Всеволодовиче // *История и культура Ростовской земли*. 2020. Ростов, 2021. С. 130–135.
38. Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля / 2-е изд. Ярославль, 2008.
39. Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. М., 2000. Т. 2.

40. Турилов А. А. К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: старые факты и новые данные // Хризограф. Вып. 3. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: Труды международного научн. конф. Москва, 5–7 сентября 2005 г. М., 2009. С. 238–252.

41. Старостин Д. Н. Легенда об императоре Константине в трудах российских византиноведов. СПб., 2020.

42. Банников А. В. Путь Константина. СПб., 2021.

43. Полознев Д. Ф. Формирование местной легенды о «битве на Туговой горе» // XI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995). Ярославль, 2007. С. 12–18.

44. Клосс Б. М. Святыни ярославского Успенского собора в житийном сборнике XVI века // Успенский собор в Ярославле. Ярославль. 2007. С. 181–189.

45. Ленхофф Г. Князь Феодор Черный в русской истории и культуре. М.; СПб., 2019.

46. Полознев Д. Ф. Сакральная топография домонгольского Ярославля // Археология: история и перспективы: Десятая межрегиональная конференция: сб. статей. Ярославль, 2022. С. 91–105.